

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-2-56-62
УДК 323.39(045)

Сравнительная характеристика политических режимов Германии 1933–1945 годов и Австрии 1933–1938 годов: опыт междисциплинарного исследования

В.В. Зубов

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-6446-3221>

АННОТАЦИЯ

В статье, предлагающей читателям междисциплинарное исследование на основе исторической науки, социальной философии, политической философии, социологии, культурологии, общетеоретической экономики, представлена сравнительная характеристика политических режимов Германии 1933–1945 гг. и Австрии 1933–1938 гг. Помимо основной, автором решаются дополнительные задачи, позволяющие отграничить такие категории, как нацизм, Третий рейх, фашизм (австрофашизм), тоталитаризм, авторитаризм, расизм, вождизм, и показать, насколько в действительности они переплетены или, напротив, разъединены и несвязаны, что позволит в дальнейшем избежать неверных отождествлений узловых категорий политологии и внесет позитивную ясность в научный дискурс. Придавая новое звучание классической для политической науки проблеме политических режимов и разграничения авторитаризма и тоталитаризма, автор подвергает критике классическое представление о тоталитарном режиме и утверждает, что именно постановка вопроса о произвольности государственного вмешательства позволит определить тоталитаризм и отграничить его от авторитаризма.

Ключевые слова: германский нацизм; австрофашизм; вождизм; корпоративизм; авторитаризм; тоталитаризм, христианская демократия; политические режимы

Для цитирования: Зубов В.В. Сравнительная характеристика политических режимов Германии 1933–1945 годов и Австрии 1933–1938 годов: опыт междисциплинарного исследования. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(2):56-62. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-2-56-62

ORIGINAL PAPER

Comparative Characteristics of the Political Regimes of Germany in 1933–1945 and of Austria 1933–1938: The Experience of Interdisciplinary Research

V.V. Zubov

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6446-3221>

ABSTRACT

The article offers interdisciplinary research based on historical science, social and political philosophy, sociology, cultural studies, general theoretical economics and presents a comparative characteristic of Germany's political regimes in 1933–1945 and Austria 1933–1938. Besides, the author solves tasks that make it possible to delimit such categories as Nazism, the Third Reich, fascism (Austrofascism), totalitarianism, authoritarianism, racism, leaderism, to show how much they are actually intertwined or, on the contrary, how disconnected and disconnected, that will allow avoiding incorrect identifications of the key categories of political science in the future, which will bring positive clarity to scientific discourse. Giving a new sound to the problem of political regimes and the distinction between authoritarianism and totalitarianism, classical for political science, the author criticizes the classical notion of a totalitarian regime. It argues that it is precisely the posing of the question of the arbitrariness of state intervention that will determine totalitarianism and distinguish it from authoritarianism.

Keywords: German Nazism; Austrofascism; leaderism; corporatism; authoritarianism; totalitarianism; Christian democracy; political regimes

For citation: Zubov V.V. Comparative characteristics of the political regimes of Germany in 1933–1945 and of Austria 1933–1938: The experience of interdisciplinary research. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(2):56-62. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-2-56-62

ВВЕДЕНИЕ

В политической науке при характеристике государственного режима как тоталитарного нередко употребляется хрестоматийный пример гитлеровской Германии. Признание Третьего рейха в качестве тоталитарного режима является той максимой, которая стала аксиомой в обществе и парадигмой в социально-политических науках, что обосновывается приговором Международного военного трибунала и не подлежит в Российской Федерации с 2014 г. отрицанию под угрозой наступления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма¹. Следовательно, упоминание о том, что политический режим Германии 1933–1945 гг. является любым нетоталитарным (авторитарным либо демократическим) с точки зрения формального толкования отечественного уголовного закона, является преступным. Иная ситуация наблюдается с характеристикой политического режима в Австрии 1933–1938 гг., т.е. вплоть до аншлюса. Австрийское государство обозначенного периода не называется в ключевых международных актах тоталитарным, его наименование в качестве тоталитарного не обозначено в российском законодательстве как обязательное, а следовательно, постановка вопроса о характеристике Австрии 1933–1938 гг. является не только правомерной, но и весьма важной для политической науки. И хотя Австрия указанного времени была названа лидером австрийской социал-демократии Отто Бауэром австрофашизмом (что, на первый взгляд, созвучно с обычным фашизмом), в исследовательской среде не выработано единое мнение о том, что австрофашизм безусловно является тоталитарным режимом. Более того, речь идет о разных категориях: тоталитаризм — общая характеристика политического режима, австрофашизм — индивидуальное определение господствовавшей идеологии и политической практики в конкретном государстве в обозначенный период.

Кроме всего прочего, необходимо иметь в виду, что, поскольку тоталитаризм — общая разновидность политического режима, то его проявление в каждом индивидуальном государстве будет иметь некоторые специфические

черты. Следовательно, в нашей работе необходимо не только обозначить особенности германского тоталитаризма, определить политический режим австрофашистского государства, но и обратиться к классическим в политологии проблемам определения тоталитарного режима и обозначения грани между тоталитаризмом и автократией, которые, как нам кажется, получат новое звучание.

Вместе с тем считаем, что раскрытие темы сравнительной характеристики политических режимов Германии 1933–1945 гг. и Австрии 1933–1938 гг. позволит решить куда более значимую задачу общетеоретического плана: отграничить такие категории, как нацизм, Третий рейх, фашизм (австрофашизм в частности), тоталитаризм, авторитаризм, расизм, вождизм, показать, насколько в действительности они переплетены или, напротив, насколько разъединены и несвязны. Это позволит в дальнейшем избежать неверных отождествлений узловых категорий политологии, что, как нам кажется, внесет позитивную ясность в научный дискурс.

Кроме всего прочего, считаем, что достижение поставленных задач возможно лишь на междисциплинарном уровне. Конечно, политические режимы и политические идеологии стабильно входят в сферу изучения политических наук. При этом мы говорим о политических режимах прошлого, следовательно, без исторической науки обойтись невозможно. Более того, политические режимы и политические идеологии влияют на общество в целом, а последнее состоит не только из политики, но и из экономики, социальной и духовной сфер. Таким образом, некоторые особенности политических режимов и политических идей могут быть наиболее полно раскрыты при обращении, в том числе, к социальной философии, политической философии, социологии, культурологии, общетеоретической экономики.

ТОТАЛИТАРИЗМ: ОСОБЕННОСТИ, ОТЛИЧИЕ ОТ АВТОРИТАРИЗМА

Обозначенная в заглавии раздела проблема, как мы уже отмечали, является классической. Ее всерьез и давно рассматривают авторы не только научных публикаций, но и учебных пособий по политологии для будущих специалистов политологических специальностей и неспециалистов, а также авторы школьных

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 № 25. Ст. 2954.

учебников по обществознанию. В общем, под тоталитаризмом «принято понимать крайнюю форму возвышения тенденции к централизации, унификации и одностороннему регламентированию всей политической, общественной и духовной жизни» [1]. Представленная дефиниция, по существу, является наиболее распространенной, хотя, на наш взгляд, не бесспорной. Едва ли найдется развитое правовое государство, которое с помощью юридических средств не регламентирует все сферы общественной жизни: правила деятельности экономических субъектов, государственное устройство, форму правления и политический процесс, основы функционирования социальной сферы, дозволенное/недозволенное и рекомендуемое/нерекондуемое в культуре. Выходит, что любое государство, имеющее развитую правовую систему, которая регламентирует все сферы общественной жизни, оказывается тоталитарным, что в конечном счете звучит абсурдно. Иной вопрос: насколько произвольно, т. е. вне правовых пределов, де-юре и де-факто ограничивающих легальную власть, может быть вмешательство государства в различные сферы общественной жизни? Именно постановка вопроса о произвольности государственного вмешательства и позволит определить тоталитаризм и отграничить его от авторитаризма: тоталитарный режим предполагает возведение произвола в абсолют, а авторитарный режим озабочен преимущественно сохранением собственной политической стабильности, в то время как остальные сферы социума при автократии воспринимаются политическим истеблишментом в качестве посредственных. Кроме того, нетрудно заметить еще одну весьма существенную линию водораздела между авторитаризмом и тоталитаризмом. Поскольку тоталитарный режим претендует на полный и бесконтрольный произвол по отношению к подвластным, то у такого произвола должно быть некое этическое обоснование, которым выступает фундаментальная идеология. Причем такая идеология должна быть не только общепонятной и элементарной для восприятия, но и содержать четкие и ясные образы счастливого будущего. И, ввиду того, что трудно прогнозировать будущее в принципе, а тем более общепонятное и элементарное, такие образы нередко содержат мифологические

сакраментальные смыслы — притягательные для восприятия, но наиболее отдаленные от действительности. А так как авторитарный режим ставит целью сохранение установленного им же статус-кво, то наличие мессианской идеологии не требуется.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ ГЕРМАНИИ 1933–1945 ГГ.

Нет никаких сомнений в том, что политический режим гитлеровской Германии является тоталитарным. Ниже мы обозначим основные характеристики германского тоталитаризма, однако сейчас считаем нужным остановиться на более абстрактном вопросе: что представляет собой Германия 1933–1945 гг. с политической точки зрения? С одной стороны, Германия того периода называется нацистской, что, конечно, верно, однако неполно: политический режим того времени в основе является нацистским, но отнюдь не исчерпывается этим. Существуют некоторые особенности германского государства обозначенного периода, такие, как, например, протекционизм в экономике и контроль над ценами, которые никак не связываются напрямую с идеологией нацизма. Кроме того, возникает терминологическая путаница, внесенная современностью: нацизм дословно расшифровывается как «национал-социализм», национал-социализм исторически — определенная идеология и практика Германии 1933–1945 гг. и в то же время некая абстрактная идеология радикальной расовой нетерпимости и национального превосходства. Поэтому трудно сказать, что есть немецкий нацизм — конкретное проявление нацизма в общем или исключительное историческое явление. С другой стороны, Германию 1933–1945 гг. называют фашистской, что уже является некорректным: фашизм, хотя и сходен с нацизмом, но не тождественен ему. Наконец, Германию обозначенного периода называют гитлеровской, что связывается с ключевой политической фигурой. Такая формулировка придает Германии 1933–1945 гг. оттенок вождизма, но вождизм не исчерпывает понятие тоталитарного режима. В силу ранее отмеченных лексических коллизий мы будем говорить о политическом режиме Германии 1933–1945 гг., так как она является той категорией, которую можно далее раскрывать с множества сторон.

Политический режим Германии обозначенного периода — тоталитарный — является одной из разновидностей тоталитарных систем, существовавших в мировой истории. Произвольное вмешательство государства во все сферы общественной жизни обосновывалось мессианской идеологией нацизма. Нацизм как устоявшаяся политическая идеология — ультраправая система взглядов, обосновывающих физическое, интеллектуальное и этическое превосходство своей расы над другими, а также допускающая в различных формах угнетение «неполноценных» этносов «полноценными». Основой «абстрактного» нацизма является расовая теория французского социолога XIX в. Жозефа де Гобино, обосновывающая историческую и «научную» необходимость расового неравенства. Таким образом, нацизм — крайняя форма расизма. Нацизм как идеология гитлеровской Германии несет, в том числе, отпечаток других воззрений. Во-первых, речь идет об антисемитизме, корни которого лежат в личной неприязни Адольфа Гитлера к евреям, о чем говорится в его книге «Моя борьба». Во-вторых, речь идет о якобы обоснованном антропологическом превосходстве арийской расы. Указанную парадигму обосновывал, в частности, немецкий антрополог и приверженец национал-социализма Ханс Гюнтер, который разделил этносы в порядке убывания их превосходящих свойств на нордическую, динарскую, западную, восточную, фальскую и восточно-балтийскую расы. Теория Гюнтера, кроме расизма, содержит евгенические черты, и во многом именно благодаря учению Гюнтера евгеника как доктрина улучшения человеческой природы стала отождествляться с чудовищными экспериментами нацистов по насильственному совершенствованию людей, что является неверной интерпретацией евгеники как таковой. В-третьих, германский нацизм базируется на специфической доктрине Артура ван де Брука, более известной как Третий рейх. По его мнению, Германия времен Гитлера является реинкарнацией некоей «Великой Германии»: Первый рейх — империя Фридриха Барбароссы, Второй рейх — Германская империя канцлера Отто фон Бисмарка. В-четвертых, немецкий нацизм содержит черты реваншизма — попытки вернуть былое величие Германии, утраченное после поражения в Первой мировой войне, что обосновывается, в том числе, выходом

Германии после прихода к власти Гитлера из Версальского договора. В-пятых, немецкий нацизм — идеология вождизма. Нация должна концентрироваться вокруг личности фюрера, обладающего священным ореолом.

Политическая система Германии 1933–1945 гг. является типичным образчиком тоталитаризма. Монополия Национал-социалистической немецкой рабочей партии на политическую власть была установлена в 1933 г. в связи с запретом Коммунистической партии Германии и Социал-демократической партии Германии, причем лидеры и активные участники левого движения подвергались жесточайшим политическим репрессиям. Партия национал-социалистов, по существу, срослась с государством. Немецкий федерализм сменился на имперский унитаризм: введенный институт имперских наместников — рейхсштатгальтеров — не предполагал широких властных полномочий последних: они, в сущности, являлись лишь представителями центральной власти.

Как справедливо замечено в научной литературе, «одной из характерных черт тоталитарных режимов, причем, ключевой и определяющей во многом грань между тоталитаризмом и авторитаризмом, стала успешная система пропаганды, обеспечившая тоталитарным режимам уникальную массовую базу, завербовавшая им максимальное количество сторонников, т. е. фактически позволившая завоевать и удержать власть» [2]. Потому не вызывает удивления тот факт, что идеология немецкого нацизма транслировалась в общество через инструменты пропаганды. А. Гитлер в известной книге, цитирование которой не представляется возможным, подчеркивал, что пропаганда должна быть доступна для восприятия наименее грамотными и образованными слоями населения и содержать предельно простые послы и воззвания, адаптированные для коллективного сознания. Причем такие воззвания и послы должны доходить не столько до рациональной, сколько до эмоциональной компоненты психики — проходить через чувства и переживания. Особая озабоченность лидера нацистов вопросами пропаганды привела в конечном счете к созданию особого органа власти, ведавшего данной проблематикой, — Министерства народного просвещения и пропаганды. Связь образования и пропаганды не является случайной, так как нацист-

скими властями делался упор на полнейшее подчинение, в том числе ментальное, своего населения с юношеских лет. Проводниками пропаганды в образование выступали молодежные организации, созданные по половому признаку, — гитлерюгенд и Союз немецких девушек. Помимо уже упомянутых идей расового превосходства и юдофобии, немецкая пропаганда формировала в умах людей образ «истинного арийца»: мужчины-воина, крепко сложенного физически, обладающего отменным физическим здоровьем. Впрочем, влияние немецкой пропагандистской машины отнюдь не ограничивалось молодежными организациями: оно распространялось на радио, печатные СМИ внутренней и внешней направленности, кинематограф, театр, литературу, музыку и народное творчество. Пропагандистские фильмы Лени Рифеншталь «Триумф воли» и «Олимпия» можно назвать классикой ангажированного и отцензурированного кинематографа, а скульптуры Арно Брехера наиболее четко характеризуют стилистику тоталитарного искусства, которое иногда называют дегенеративным: нарочито героизированные формы, масштабные произведения, подчеркнута большие размеры и обезличенные люди.

Тоталитаризм нацистского режима в экономике связан с милитаристским характером производства. Вместе с тем развитая тяжелая промышленность, носившая военизированный характер, сосуществовала с невоенными секторами производства, что позволяет говорить о сбалансированности экономики отмеченного периода. Кроме того, наблюдалась последовательность в обеспечении работников социально приемлемой оплатой труда. И хотя профсоюзы с момента прихода нацистов к власти были упразднены, а забастовки запрещены, государство обращало пристальное внимание на социальную политику.

Вдобавок к отмеченному, считаем крайне важным остановиться на том, что тоталитарная система нацистской Германии в своем стремлении к произвольному вмешательству в общество привела к крупнейшей в прошлом столетии трагедии мирового масштаба — Холокосту. По этой причине можно говорить о том, что политический режим Германии 1933–1945 гг. является самой опасной разновидностью тоталитарных государств. И хотя любая тоталитарная система сама по себе вредоносна

и антигуманна, только гитлеровская Германия совершила самое страшное преступление мирового масштаба, жертвами которого стали не только собственные граждане, но и еврейское население захваченных территорий.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ АВСТРИИ В 1933–1938 ГГ.

В отличие от тоталитарного гитлеровского режима, который прекратил свое существование благодаря освободительным действиям Советского Союза, Великобритании, США и других союзников антигитлеровской коалиции, австрофашизм был низложен в результате захватнических действий нацистской Германии — аншлюса. Однако приход австрофашистской партии к власти в ходе переворота 1933 г., как и установление нацистского господства в Германии, сопровождался зачисткой политического поля: австрофашистский «Отечественный фронт» запретил деятельность как коммунистической, так и нацистской партий. В силу последнего обстоятельства можно с уверенностью говорить о том, что австрофашистские взгляды не только являются антинацистскими, но и не имеют ничего общего с обычным фашизмом. При этом установление однопартийной системы не сопровождалось массовым физическим устранением оппонентов, что имело место в Германии, хотя и не исключало нанесение точечных ударов по активистам левой оппозиции.

Идеология австрофашизма не является настолько сложноорганизованной и разветвленной, как идеология германского нацизма. Австрия времен австрофашистской диктатуры характеризуется как национальное сословное государство, при том, что претворение в действительность сословной организации общества не наблюдалось: отсутствовала четкая дифференциация социальных слоев по уровням доступа к привилегиям в зависимости от наследуемого положения в социуме старших членов семьи. Более того, сословная организация общества в австрофашизме не могла быть воплощена в принципе, поскольку форма правления Австрии 1933–1938 гг. была республиканской, в то время как сословное общество является признаком монархической формы правления. В отличие от германского нацизма, исповедующего культ вождя и превозносящего роль личности в политическом

процессе, австрофашизм являлся корпоративистской идеологией, что, в общем, характерно для направления христианской демократии. С точки зрения корпоративистов руководящую роль в историческом процессе играет не один лидер, а некие общественные группы. Это расхождение в вопросе роли личности/групп/общества в истории отличает австрофашизм, в том числе от левых (марксистских) политических течений, с точки зрения которых руководящая роль в истории отводится не личности, а народным массам, и те, в свою очередь, лишь воплощают в действительность объективный политэкономический закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. В свете вышесказанного не вызывает удивления тот факт, что австрофашистское государство в научной литературе нередко характеризуется как корпоративное [3].

Кроме мнимого сословного принципа, консервативные интенции австрофашизма проявлялись в клерикализации Австрии. Римская католическая церковь объявлялась главным союзником правящего режима. Более того, именно некоторые католические священнослужители поддержали государственный переворот 1933 г. Католическая церковь в Австрии так или иначе участвовала в «Отечественном фронте», между ней и официальной властью был заключен конкордат, а Папа Римский того времени выражал активную поддержку режиму. Важность значения религиозных организаций для австрофашистов также подчеркивает отмена светского государства. Клерикализация австрийского политического режима отличает австрофашизм от немецкого нацизма, который не только не искал союза с Христианской Церковью, но и не основывал свою общественно-политическую доктрину на постулатах религии.

Экономика австрофашизма не носила милитаристский характер, хотя, как и экономика нацистской Германии, регулировалась протекционистскими методами, в том числе таможенными барьерами для импортной продукции. Организация производства носила во многом цеховой характер по аналогии со средневековыми цехами. Уровень безработицы, по официальным данным, снизился вдвое, хотя это и не привело к ускоренному экономическому росту. Как и в Германии 1933–1945 гг., в Австрии

1933–1938 гг. были запрещены независимые профессиональные союзы, на смену которым пришли объединения рабочих и работодателей. Как и Германия того периода, Австрия являлась во многом социальным государством: социальные гарантии носили практически всеобъемлющий характер, была установлена минимальная оплата труда.

Идеология австрофашизма, которая не являлась, в отличие от нацизма, мессианской, не предлагала населению ясную и простую для восприятия картину будущего. В этой связи цельная система пропаганды в Австрии отсутствовала, при том, что цензура в политической практике имела место. Однако «Отечественный фронт» как главная движущая сила австрофашизма обладал монопольной властью, а политическая конкуренция носила мнимый характер.

ВЫВОДЫ

Сравнительный анализ политических режимов Австрии и Германии 30–40-х гг. прошлого столетия позволил сделать ряд принципиальных выводов. Во-первых, употребление слова «фашизм» при определении некоторых политических систем в действительности выглядит не таким пугающим, как может показаться на первый взгляд. Мы установили этот факт на примере политического режима австрофашистского государства, но при этом подчеркиваем, что это нисколько не оправдывает фашистскую идеологию и фашистскую политику стран Оси, совершивших масштабные преступления против мира и человечества. Во-вторых, перед нами предстали два совершенно различных политических режима с точки зрения идейно-теоретических основ. С одной стороны, германский нацизм — радикальная человеконенавистническая полумистическая идеология, являющаяся ультраправой, с другой стороны, австрийский фашизм — антинацистская и антикоммунистическая правоконсервативная система взглядов, во многом схожая с христианской демократией, но также являющаяся ультраправой. В-третьих, речь идет о различных политических режимах: Германия 1933–1945 гг. — безусловное тоталитарное государство, поставившее насилие во главу угла — от насильственной расправы с политическими оппонентами до массового геноцида еврейского населения, Австрия 1933–1938 гг. — авторитарное государство, ис-

пользовавшее механизмы произвола точно и в основном для сведения к минимуму политической конкуренции.

В свете вышесказанного можно сделать вывод о том, что австрофашистский режим является классическим примером авторитарной националистической системы, сконцентрировавшей государственный произвол

на сохранении собственного политического господства, практически не допуская произвольных неправовых методов воздействия на экономику, общество и культуру, в то время германский нацизм стал апогеем тоталитарных политических режимов и распространил свой почти что всеобъемлющий произвол не только на своих граждан, но и на все человечество.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полиновская Е. А. Концепция тоталитаризма и фашизм. *Вестник МГЛУ. Общественные науки*. 2018;4(812):141–151.
2. Свечникова С. В. Тоталитаризм и пропаганда. *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2018;1(78):39–42.
3. Семенова В. К. На службе отечественного австроведения: узловые проблемы новейшей истории Австрии в научных публикациях доктора исторических наук, профессора И. Г. Жирякова (к 70-летию со дня рождения). *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2018;(4):70–82.

REFERENCES

1. Polinovskaya E. A. The concept of totalitarianism and fascism. *Vestnik MGLU. Obshchestvennyye nauki*. 2018;4(812):141–151. (In Russ.).
2. Svechnikova S. V. Totalitarianism and propaganda. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018;1(78):39–42. (In Russ.).
3. Semenova V. K. In the service of domestic Austro-studies: Nodal problems of the modern history of Austria in the scientific publications of Doctor of Historical Sciences, Professor I. G. Zhiryakov (To the 70th anniversary of his birth). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki*. 2018;(4):70–82. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вадим Владиславович Зубов — кандидат исторических наук, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
zubov305@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vadim V. Zubov — Cand. Sci. (Historical Sciences), Associate Professor, Department of Political Science and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
zubov305@yandex.ru

Статья поступила 15.01.2021; принята к публикации 01.02.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 15.01.2021; accepted for publication on 01.02.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.